

Научная статья
УДК 343.235
DOI: 10.37973/KUI.2023.79.75.017

**ЛИШЕНИЕ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ
И ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫЕ ВИНОВНЫМ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

Сергей Николаевич Титов,
Ульяновский государственный педагогический университет
имени И.Н. Ульянова, Ульяновск, Россия,
s.n.titov@yandex.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена вопросам назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за преступления против интеллектуальной собственности, совершенные виновным с использованием служебного положения. Автор рассматривает указанную проблему с нескольких сторон. Во-первых, им оценивается зависимость применения такого наказания от механизма совершения преступления. Во-вторых, исследуется вопрос о корректности того, как такое наказание представлено в санкциях конкретных статей о преступлениях против интеллектуальной собственности.

Материалы и методы: применялись метод системного анализа, а также изучение и обобщение судебной практики.

Результаты исследования: лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью как наказание должно иметь связь с механизмом совершения преступления и назначаться тогда, когда преступление совершено с использованием прав и возможностей, которые дает служебное положение.

На основании такого подхода предлагаются корректировки действующего уголовного законодательства. В частности, предлагается в ч. 2 ст. 183 УК РФ предусмотреть лишение права в качестве дополнительного обязательного наказания ко всем основным наказаниям, указанным в санкции, поскольку данное преступление совершается исключительно с использованием служебного положения. Из санкции ч. 3 ст. 183 УК РФ предлагается исключить указание на данное преступление, поскольку это преступление может совершаться как с использованием служебного положения, так и без него.

Обсуждение и заключение: автор предлагает к обсуждению изменения в действующее уголовное законодательство, учитывающие полученные результаты исследования в отношении использования в санкциях статей УК РФ наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и использования данного наказания правоприменителями.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; авторские права; коммерческая тайна; использование служебного положения; преступление против интеллектуальной собственности; лишение права занимать определенные должности; лишение права заниматься определенной деятельностью

© Титов С.Н., 2023

Для цитирования: Титов С.Н. Лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью за преступления против интеллектуальной собственности, совершенные виновным с использованием служебного положения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 3 (53). С. 142 – 148. DOI: 10.37973/KUI.2023.79.75.017

Scientific article
UDC 343.235
DOI: 10.37973/KUI.2023.79.75.017

**DEPRIVATION OF THE RIGHT TO HOLD CERTAIN POSITIONS AND ENGAGE
IN CERTAIN ACTIVITIES FOR CRIMES AGAINST INTELLECTUAL PROPERTY COMMITTED
BY A GUILTY PERSON USING THEIR OFFICIAL POSITION**

Sergey Nikolaevich Titov,
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanova,
Ulyanovsk, Russia, s.n.titov@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to the sentencing in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities for crimes against intellectual property committed by the perpetrator using their official position. Author considers this problem from several angles. First, the author assesses the dependence of the application of such punishment on the mechanism of committing a crime. Secondly, the author examines the question of the correctness of how such punishment is presented in the sanctions of specific articles on crimes against intellectual property.

Materials and Methods: the author based on the system analysis, as well as the study and case law analysis.

Results: the author comes to several important conclusions. Deprivation of the right to occupy certain positions and engage in certain activities as a punishment should be connected with the mechanism of committing a crime and should be imposed when the crime is committed using the rights and opportunities that the official position gives.

Based on this approach, amendments to the current criminal legislation are proposed. In particular, it is proposed in Part 2 of Art. 183 of the Criminal Code of the Russian Federation to provide for deprivation of the right as an additional mandatory punishment to all the main punishments specified in the sanction, since this crime is committed exclusively with the use of official position. From the sanction of Part 3 of Art. 183 of the Criminal Code of the Russian Federation, it is proposed to exclude the indication of this crime, since this crime can be committed both with the use of official position and without it.

Discussion and Conclusions: the author proposes for discussion changes to the current criminal legislation, taking into account the results of the study regarding the use of sanctions in the Articles of the Criminal Code of the Russian Federation of punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities and the use of this punishment by law enforcement officers.

Keywords: intellectual property; copyright; trade secret; abuse of office; crime against intellectual property; deprivation of the right to hold certain positions; deprivation of the right to engage in certain activities

© Titov S.N., 2023

For citation: Titov S.N. Deprivation of the Right to Hold Certain Positions and Engage in Certain Activities for Crimes Against Intellectual Property Committed by a Guilty Person Using Their Official Position. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(3):142 – 148. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.79.75.017

Введение

Одной из новелл УК РФ 1996 года явилось наказание в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью (ч. 1 ст. 47 УК РФ).

Воздействие такого наказания на личность является разноплановым – от ограничения трудовых прав до моральных издержек и оценок окружающих [1, с. 63 – 65].

В настоящее время использование этого наказания связано с дискуссиями. А.И. Парог, напри-

мер, указывает на бессистемность и отсутствие понятной логики его применения [2, с. 156]. В то же время отмечается увеличение количества вынесенных приговоров к этому уголовному наказанию [3, с. 30].

Представляется своевременным исследование использования этого наказания в двух аспектах. Во-первых, представленность этого наказания в санкциях норм о преступлениях против интеллектуальной собственности, совершаемых с использованием должности. Во-вторых, проблемы прак-

тики назначения данного наказания в качестве дополнительного и обоснованности неназначения данного наказания с учетом рекомендаций высшей судебной инстанции.

Обзор литературы

В юридической литературе проблеме учета использования виновным служебного положения при совершении преступлений посвящены труды Н.В. Мирошниченко, Т.В. Непомнящей, В.И. Тютюгина, В.М. Хомича и др.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания. Дополнительно были использованы различные общие и частные научные методы, в первую очередь анализ и синтез, системно-структурный и формально-логический методы, исследование и обобщение судебной практики.

Материалами исследования послужили нормы уголовного законодательства Российской Федерации, материалы судебной и правоприменительной практики, научная литература.

Результаты исследования

В настоящее время рассматриваемое наказание представлено только в двух санкциях за преступления против интеллектуальной собственности. Это части 2 и 3 статьи 183 УК РФ, предусматривающие наказание за незаконные действия в отношении коммерческой тайны. Это наказание предусмотрено здесь как дополнительное обязательное наказание к штрафу.

Использование служебного положения как конструктивный признак основного состава либо как квалифицирующий признак предусмотрено в настоящее время более чем в 80 составах преступлений. Если оценить, в каких случаях за совершение таких преступлений предусмотрено наказание в виде лишения права, сложно проследить какую-либо четкую зависимость. Это видно уже по самым общим цифрам. В большинстве случаев при наличии признака использования служебного положения наказание в виде лишения права вообще не включено в санкцию. В 10 случаях оно включено как основное наказание, в 9 случаях как дополнительное обязательное наказание и в 29 случаях как дополнительное факультативное наказание.

Поэтому говорить следует, скорее, не о закономерности, системе или алгоритме построения санкции в зависимости от квалифицирующего признака, а о наборе существующих вариантов такого построения.

В определенных случаях преступление непосредственным образом связано со служебной деятельностью и без занятия определенной

должности совершено быть не может. Иными словами, использование служебного положения является не отягчающим обстоятельством, а конструктивным признаком основного состава преступления, причем признаком безальтернативным. В этом случае лишение права предусматривается как альтернативное основное наказание, конечно, если преступление не относится к тяжким или особо тяжким (ст. 136, ч. 1 ст. 169, ст. 170 УК РФ).

В случае же если использование служебного положения является альтернативным конструктивным признаком основного состава, то есть преступление может быть совершено и без использования служебного положения, лишение права включается в санкцию в виде дополнительного альтернативного наказания (ст. 155 УК РФ).

Рассмотрим ситуацию, когда использование служебного положения является квалифицирующим признаком, в зависимости от того, является ли этот квалифицирующий признак альтернативным или безальтернативным.

В случае если использование служебного положения является безальтернативным квалифицирующим признаком, то есть состав не имеет иных квалифицирующих признаков, лишение права предусмотрено как основное альтернативное наказание (ч. 2 ст. 138 УК РФ) либо дополнительное факультативное наказание (ч. 2 ст. 144 УК РФ). Кроме того, имеется единственный случай, когда это наказание может быть назначено и как основное альтернативное, и как дополнительное обязательное, и как дополнительное факультативное (ч. 2 ст. 137 УК РФ).

Если же состав содержит иные квалифицирующие признаки, лишение права назначается как основное альтернативное наказание (ч. 3 ст. 160 УК РФ), как дополнительное обязательное наказание (п. «а» ч. 4 ст. 148 УК РФ) либо как дополнительное факультативное наказание (п. «в» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ).

Таким образом, в действующей редакции уголовного закона строгая зависимость включения в санкцию статьи наказания в виде лишения и права и признаком использования виновным служебного положения не прослеживается.

В соответствии со ст. 47 УК РФ это наказание может назначаться как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания, причем и в тех случаях, когда оно указано в санкции статьи Особенной части УК РФ, так и в случаях, когда оно в санкции отсутствует. Таким образом, при исследовании системности в конструировании санкций статей Особенной части УК РФ следует отметить, что наказание в виде лишения права

может быть назначено за преступления против интеллектуальной собственности в качестве дополнительного наказания, но не может быть назначено в качестве основного наказания.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью предусмотрено в ряде статей о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина и преступлениях в сфере экономической деятельности как в качестве основного наказания (ст. 136, ч. 2 ст. 137, ч. 2 ст. 138, ч. 3 ст. 139, ч. 2 ст. 141¹, ч. 3 ст. 142, ч. 1 ст. 145, ч. 1 ст. 184, ч. 1 ст. 189 УК РФ), так и в качестве дополнительного наказания (ст. 140, ч. 2 ст. 142, ч. 2 ст. 169 УК РФ).

Пытаясь решить вопрос о том, в каких случаях наказание в виде лишения права должно носить характер обязательного, а в каких дополнительного, Т.В. Непомнящая указывает, что целесообразно введение лишения права в санкции норм об ответственности за преступления, связанные с выполнением профессиональных функций, занятием профессиональной и иной деятельностью [4, с. 39].

В науке и документах высших судебных инстанций нет однозначного толкования того, должно ли наказание в виде лишения права быть обусловлено характером совершенного преступления. Большая часть исследователей считают, что такая связь необходима [5, с. 17].

Так, Верховный Суд РСФСР отмечал, что это наказание «назначается с учетом характера совершенного преступления, когда преступные действия непосредственно были связаны с данным видом работы»¹.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации также высказывался по этому поводу в постановлениях № 2 от 11.01.2007² и № 20 от 29.10.2009³.

Между тем оба этих документа в настоящее время не имеют силы в связи с выходом постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»⁴. В этом документе довольно четко и логично изложена позиция пленума по данному вопросу. Пункт 8 гласит, что данное наказание назначается в случаях, когда преступление связано с должностью или деятельностью преступника.

Подобная позиция преобладает и в доктрине уголовного права [6, с. 12; 7, с. 34; 8, с. 209; 9, с. 57].

Н.В. Мирошниченко отмечает во всех ситуациях включения этого наказания в санкции суть преступления состоит в злоупотреблении или небрежении профессиональными или должностными обязанностями [10, с. 341–342].

Лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью как наказание должно иметь связь с механизмом совершения преступления. В связи с этим в качестве основного наказания либо дополнительного обязательного наказания оно должно предусматриваться в тех случаях, когда совершение преступления всегда предполагает использование прав и возможностей, которые дает служебное положение. В качестве дополнительного факультативного наказания оно должно предусматриваться в тех случаях, когда использование служебного положения является одним из возможных вариантов совершения преступления.

В связи с этим представляется небесспорной санкция ч. 2 и ч. 3 ст. 183 УК РФ. В случае назначения наказания в виде штрафа за это преступление лишение права является обязательным, а в случае назначения наказания в виде лишения свободы – нет.

При этом стоит признать, что состав сконструирован таким образом, что в отношении коммерческой тайны соответствующие преступные деяния непременно совершаются с использованием служебного положения. Об этом свидетельствует специальное уточнение в ч. 2 ст. 183 УК РФ: «лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе».

Подтверждением тому служит судебная практика.

С. на протяжении 10 месяцев оказывала заказчику услуги, в том числе услуги, связанные с оформлением сим-карт. При этом она несколько раз передала неизвестным лицам за вознаграждение персональные данные абонентов.

Суд квалифицировал действия С. по ч. 2 ст. 272 и по ч. 3 ст. 183 УК РФ. По обеим статьям она была приговорена к лишению свободы.

При этом суд пришел к убеждению, что в целях исправления подсудимой и восстановления социальной справедливости на основании ч. 3 ст.

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1967. № 4. С. 13.

² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 // Российская газета. № 13. 24.01.2007.

³ О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 20 // Российская газета. № 211, 11.11.2009.

⁴ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Российская газета. № 295, 29.12.2015.

47 УК РФ ей следует назначить дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с обработкой персональных данных¹.

В другом деле Д., занимающий должность специалиста в офисе продаж, используя свое служебное положение, дважды скопировал информацию, содержащую сведения о дате и времени соединений, номерах исходящих и входящих соединений различных абонентов сотовой связи и передал их неустановленным лицам.

Суд действия Д. квалифицировал по ч. 2 ст. 138 и по ч. 2 ст. 183 УК РФ и приговорил его к штрафу.

При этом суд отметил, что санкция ч. 2 ст. 183 УК РФ предусматривает в качестве дополнительного наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, в связи с чем суд считает необходимым назначить Д. по каждому преступлению дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности, связанные с допуском к коммерческой тайне на определенный срок².

Следует отметить существенную разницу приговоров. Несмотря на то, что деятельность виновных в обоих случаях связана с доступом к личным данным, они приговорены к разным наказаниям: С. – к лишению права заниматься определенной деятельностью, а Д. – к лишению права занимать определенные должности. Связано это с тем, что первая оказывала услуги по гражданско-правовому договору, а второй по трудовому договору. Это еще раз свидетельствует о зависимости назначаемого наказания от механизма преступления.

Указанная особенность представляется важной для настоящего исследования, поэтому мы оставим в стороне оценку законности именно такого решения. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 9 постановления от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» обращал внимание судов на то, что лишение права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать должности только на государственной службе или в органах местного самоуправления.

Представляется, что во втором случае суд более точно определил ограничения, налагаемые на виновного. Опасность совершаемых в указанных случаях деяний заключается в передаче

третьим лицам сведений, составляющих коммерческую тайну. Именно это свойство сведений определяет квалификацию. И не только квалификацию, но и превентивные свойства назначаемого наказания. В связи с этим ограничение на доступ к коммерческой тайне является более правильным, чем запрет на доступ к персональным данным (которые не всегда выступают коммерческой тайной).

В плане выработки подходов к построению санкций приведенные примеры показательны тем, что суды в равной мере обоснованно приходят к выводу о необходимости назначения наказания в виде лишения права – как при назначении в качестве основного наказания штрафа, так и при назначении лишения свободы.

Представляется логичным устранение непоследовательности в построении санкции ч. 2 и 3 ст. 183 УК РФ. Следует признать, что совершение преступления по ч. 2 ст. 183 УК РФ всегда сопряжено с доступом к той или иной тайне, поскольку это прямо указано в диспозиции. При этом санкция предусматривает наказание в виде лишения права как обязательное дополнительное наказание лишь к штрафу, хотя санкция содержит еще три вида основного наказания.

Представляется, что логичным было бы предусмотреть лишение права в качестве обязательного дополнительного ко всем четырем основным наказаниям. В результате санкция получит последовательный и логически обоснованный вид. При этом не будет нарушена рекомендация высшей судебной инстанции о целесообразности применения этого наказания в отношении лица, для которого соответствующая деятельность связана с его единственной профессией. Это связано с тем, что доступ к коммерческой тайне не имеет четкой привязки к какой-либо профессии.

Совершенно иначе обстоит дело с ч. 4 ст. 183 УК РФ. Она содержит квалифицированный состав как собирания сведений, так и их разглашения. Однако сказанное относительно специального субъекта преступления в отношении ч. 2 ст. 183 УК РФ не относится к деяниям, связанным с собиранием сведений, составляющих коммерческую тайну. Ч. 1 ст. 183 УК РФ не предполагает обязательного наличия специального субъекта. В связи с этим представляется необоснованным наличие в санкции ч. 3 ст. 183 УК РФ лишения права в качестве дополнительного обязательного наказания.

¹ Приговор Пролетарского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 11.01.2019 по делу № 1-28/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.04.2023).

² Приговор Кировского районного суда г. Астрахани от 22.06.2017. Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 18.04.2023).

Обсуждение и заключение

1. Лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью как наказание должно иметь связь с механизмом совершения преступления. В связи с этим в качестве основного наказания либо дополнительного обязательного наказания оно должно предусматриваться в тех случаях, когда совершение преступления всегда предполагает использование прав и возможностей, которые дает служебное положение. В качестве дополнительного факультативного наказания оно должно предусматриваться в тех случаях, когда использование служебного положения является одним из возможных вариантов совершения преступления.

2. Учитывая, что из всех преступлений против интеллектуальной собственности всегда совершается с использованием служебного положения лишь незаконное разглашение и использование

коммерческой тайны (ч. 2 ст. 183 УК РФ), представляется логичным дополнить статью указанием на назначение лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью в качестве обязательного дополнительного наказания ко всем основным наказаниям, представленным в санкции.

3. С учетом того, что квалифицированный состав незаконного получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ч. 3 ст. 183 УК РФ), не предполагает обязательного использования виновным служебного положения, представляется логичным исключить указание в санкции статьи на назначение лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью в качестве обязательного дополнительного наказания. В необходимых случаях оно может назначаться на основании ч. 3 ст. 47 УК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Наказания, не связанные с лишением свободы / под ред. И.М. Гальперина. Москва: Юридическая литература, 1972. 149 с.
2. Уголовно-правовое воздействие / под ред. А.И. Рарога. Москва: Проспект, 2012. 288 с.
3. Питкевич Л.П. Уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Российский судья. 2021. № 11. С. 30 – 32.
4. Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2010. 412 с.
5. Пичугин С.А. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: вопросы нормативной регламентации и правоприменительной практики // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 11. С. 16–24.
6. Тютюгин В.И. Назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Харьков: Юрид. ин-т, 1976. 37 с.
7. Гальперин И.М., Мельникова Ю.Б. Дополнительные наказания. Москва: Юридическая литература, 1981. 120 с.
8. Бажанов С.В. Назначение наказания по советскому уголовному праву. Киев: Вища шк., 1980. 216 с.
9. Становский М.Н. Назначение наказания. Санкт-Петербург: Юрид. центр – Пресс, 1999. 480 с.
10. Мирошниченко Н.В. Преступления, связанные с нарушением профессиональных функций: проблемы уголовно-правовой теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2015. 480 с.

REFERENCES

1. Nakazaniya, ne svyazannye s lisheniem svobody / pod red. I.M. Gal'perina. Moskva: YUridicheskaya literatura, 1972. 149 s.
2. Ugolovno-pravovoe vozdejstvie / pod red. A.I. Raroga. Moskva: Prospekt, 2012. 288 s.
3. Pitkevich L.P. Ugolovnoe nakazanie v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu // Rossijskij sud'ya. 2021. № 11. S. 30 – 32.
4. Nepomnyashchaya T.V. Mera ugolovnoogo nakazaniya: problemy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.08. Ekaterinburg, 2010. 412 s.
5. Pichugin S.A. Lishenie prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu: voprosy normativnoj reglamentacii i pravoprimeritel'noj praktiki // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2021. № 11. S. 16–24.
6. Tyutyugin V.I. Naznachenie nakazaniya v vide lisheniya prava zanimat' opredelennye dolzhnosti ili zanimat'sya opredelennoj deyatel'nost'yu. Har'kov: YUrid. in-t, 1976. 37 s.

7. Gal'perin I.M., Mel'nikova YU.B. Dopolnitel'nye nakazaniya. Moskva: YUridicheskaya literatura, 1981. 120 s.
8. Bazhanov S.V. Naznachenie nakazaniya po sovetskomu ugovnomu pravu. Kiev: Vishcha shk., 1980. 216 s.
9. Stanovskij M.N. Naznachenie nakazaniya. Sankt-Peterburg: YUrid. centr – Press, 1999. 480 s.
10. Miroshnichenko N.V. Prestupleniya, svyazannye s narusheniem professional'nyh funkcij: problemy ugovno-pravovoj teorii i praktiki: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.08. Moskva, 2015. 480 s.

Информация об авторе:

Титов Сергей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры права Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, s.n.titov@yandex.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Titov Sergey N., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Law, Associate Professor of Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanova, s.n.titov@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 13.06.2023.

Статья принята к публикации: 20.09.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.